

DOI 10.31250/2618-8619-2026-1(31)-135-163

УДК 394(397)

Николай Александрович Добронравин

Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН

Санкт-Петербург, Российская Федерация

ORCID: 0000-0002-4248-5857

E-mail: dobronravinna@kunstkamera.ru

**Ткани, бусы, маниллы: «открытие рта»
и дарообмен на дорогах
(Юго-Восточная Африка, XVI–XVII вв.)**

АННОТАЦИЯ. Статья посвящена дарообмену, который вплоть до европейской колонизации обеспечивал свободное движение через территории африканских этнополитических образований. Элементом дарообмена было «открытие рта» при помощи предварительных даров, которые в португальско-гоанских источниках XVI–XVII вв. упоминались под названием *бока* (буквально ‘рот’). Рассматриваются примеры «рта» в разных источниках (письмо Андре Фернандиша, отчет Франсишку ди Монклару, «Тринадцатая декада» и «Книга планов всех крепостей, городов и поселений Государства Восточная Индия» Антониу Бокарру). Особое внимание уделено экспедиции Гашпара Бокарру с серебром, предназначенным для короля Испании Филиппа III (в Португалии — Филиппа II), совершенной в 1616 г. через территории современных Мозамбика, Малави и Танзании. Описание этой экспедиции указывает на то, что дарами «открывали рот» наиболее значительным правителям, прежде чем приступить к основному этапу обмена. Подробно рассматриваются предварительные и основные дары экспедиции Гашпара Бокарру ее африканским партнерам. Как правило, свободный транзит обеспечивали ткани и бусы, а также маниллы (браслеты), изготовленные из медной проволоки. Принимающая сторона дарила слоновьи бивни, рабынь, продовольствие, услуги (проводников, речные перевозки). Учитывая разнообразие практик «открывания рта» и ареальный характер их распространения в Африке и Евразии, *бока* на дорогах, описанная в ранних португальско-гоанских источниках, может представлять интерес для дальнейшего сравнительного анализа.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Юго-Восточная Африка, «открытие рта», дарообмен, дороги, свободный транзит

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Добронравин Н. А. Ткани, бусы, маниллы: «открытие рта» и дарообмен на дорогах (Юго-Восточная Африка, XVI–XVII вв.). *Кунсткамера*. 2026. 1 (31): 135–163. DOI: 10.31250/2618-8619-2026-1(31)-135-163

Nikolay Dobronravin

Peter the Great Museum of Anthropology and Ethnography (Kunstkamera) of the RAS
St. Petersburg, Russian Federation
ORCID: 0000-0002-4248-5857
E-mail: dobronravinna@kunstkamera.ru

**Textiles, Beads, Manillas: “Mouth-Opening”
and Gift Exchange on the Roads
(Southeastern Africa, 16th–17th centuries)**

ABSTRACT. This article focuses on gift exchange, which facilitated free movement across the territories of African ethnopolitical entities prior to European colonization. “Mouth-opening” with preliminary gifts constituted an element of gift exchange. Luso-Goan sources of the 16th–17th centuries mentioned such gifts as *boca* (‘mouth’). The article examines some examples of “mouth” in the sources (the letter of André Fernandes, the report of Francisco de Monclaro, the “Thirteenth Decade” and “Book of the Plans of All the Fortresses, Cities and Towns of the State of East India” by António Bocarro). Particular attention is paid to Gaspar Bocarro’s 1616 expedition with silver for King Philip III of Spain (Philip II in Portugal) through today’s Mozambique, Malawi, and Tanzania. The description of this expedition indicates that only major rulers had their “mouths opened” with presents before the main exchange. This article explores the preliminary and main gifts of Gaspar Bocarro’s expedition to its African partners. Free transit was normally ensured by textiles, beads, and copper-wire manillas. The hosts gave elephant tusks, female slaves, food, and services (guides, river crossing). Given the diversity of “mouth-opening” practices and the areal nature of their distribution in Africa and Eurasia, *boca* on the roads described in early Portuguese-Goan sources may be of interest for further comparative analysis.

KEY WORDS: Southeastern Africa, “mouth-opening”, gift exchange, roads, free transit

FOR CITATION: Dobronravin N. Textiles, Beads, Manillas: “Mouth-Opening” and Gift Exchange on the Roads (Southeastern Africa, 16th–17th centuries). *Kunstkamera*. 2026. 1 (31): 135–163. (In Russian). DOI: 10.31250/2618-8619-2026-1(31)-135-163

В XV в. португальцы достигли Индийского океана и приступили к освоению его берегов. Завоеванные территории были объединены в составе Государства Индия (Estado da Índia) во главе с вице-королем в Гоа. Вскоре после создания первых поселений и крепостей на берегу португальцы начали осваивать внутренние области Африки. Первоначально главным предметом интереса торговцев, военных и гражданских чиновников было золото. В качестве средств платежа использовались индийские ткани и африканские маширы (*mashira*, *machira*, *machila* — грубые хлопчатобумажные изделия местного производства), глиняные бусы (*mita*, *lipote*, *motava* — в зависимости от их количества в связках), а также маниллы (*порт.* *manilha*, в других европейских языках *manilla*, *manilly*, *manille* — европейские и африканские браслеты из меди, бронзы или латуни, обычно в форме подковы).

До португальцев торговлей с внутренними районами материка занимались купцы-мусульмане из прибрежных городов. Новые власти покончили с господством «мавров» и открыли себе путь к политическому образованию, известному как Мономотапа (по титулу правителя). С португальской точки зрения эта «империя» и входившие в нее «королевства» признавали вассальную зависимость от короля Португалии; вассалы в знак признательности получали регулярные дары из Лиссабона и Гоа. Не всегда ясно, как понимали такую зависимость африканские партнеры португальцев; местных письменных источников в этой части Африки (исключая суахилийское побережье) в XVI–XVII вв. не было.

Диковинные для европейцев представления о том, что такое *бо́ка* (*порт.* *boca* — ‘рот’), вероятно, впервые упомянул капитан Франсишку Ваш ди Алмада (Francisco Vaz de Almada). Он несколько лет воевал в Индии, а в 1622 г. решил вернуться из Гоа в Португалию. Недалеко от берегов Южной Африки корабль «Сан Жуан Батиста», на котором он путешествовал, получил серьезные повреждения в бою с двумя голландскими кораблями, но штормовой ночью все же ушел от преследования. В районе залива Алгоа (в современной ЮАР) с тонущего корабля высадились 279 португальцев и отправились по суше к португальской крепости Софала. До нее добрались лишь около тридцати человек, в том числе Франсишку Ваш ди Алмада, — все остальные погибли или были оставлены в пути. Из Софалы группа снова отправилась в Гоа. В рассказе о первом сухопутном путешествии европейцев по Южной Африке капитан писал:

Я также нашел на земле <...> небольшую палку толщиной примерно с палец и длиной в две с половиной пяди, покрытую от середины и до конца обезьяньим хвостом. Эту палку они обычно носят почти по всей Кафрарии до самой реки Лоренсу-Маркиша, и без нее не разговаривают, потому что всегда держат в руке и указывают этой палкой, которую они называют ртом, с жестами и гримасами¹ (de Almada 1625: 17; Records of South Eastern Africa... 1902: 28, 96).

В европейской научной литературе *бока* трактуется по-разному в зависимости от представлений путешественников, миссионеров, колониальных чиновников или современных исследователей — как дань, пошлина, плата за проход каравана, поборы, взятка, представительский дар (*present of presentation*) (Featherman 1885: 655) и т. п. В англоязычных текстах также встречается выражение «открыватель рта» (*mouth-opener*) — калька с названия подобного дара в некоторых языках банту. Однако у разных народов «открывание рта» имеет разные значения (например, у многих народов — ифтар во время мусульманского поста), и дословный перевод не позволяет понять смысл термина.

В литературе слабый интерес к дару, упоминаемому как *бока*, связан не с малодоступностью источников на португальском языке (важнейшие тексты были переведены на английский язык еще на рубеже XIX–XX вв.), а с тем, что у подобных даров не было точного эквивалента в европейской практике политических, экономических и семейно-брачных отношений.

¹ Здесь и далее перевод автора статьи.

И в португальских (в основном португальско-гоанских) источниках, и в работах современных историков *бока* часто рассматривается как дань, которую португальцы платили не только «империи» Мономотапы, но и зависевшим от нее «королевствам» Юго-Восточной Африки. Такая интерпретация действительно соответствует европейским средневековым представлениям об отношениях сюзерена и вассала. Однако еще в ранних португальских документах утверждалось, что Мономотапа и подчинявшиеся ему «короли» признавали себя вассалами короля Португалии. Если бы *бока* и другие дары были данью, оказалось бы, что слуги короля (капитаны крепостей) одновременно признавали себя вассалами по отношению к африканским вассалам того же сюзерена.

Еще в XVII в., во времена, когда Португалия была частью величайшей мировой державы со столицей в Мадриде, в официальной переписке отмечалось, что такая странная зависимость нежелательна даже формально. В 1631 г. король Испании Филипп IV (в Португалии — Филипп III) писал вице-королю Индии о своем ответе на послание Мономотапы:

...и поскольку он просил меня дать распоряжение о выплате *к[у]пуа*, которую обычно давали ему капитаны Мозамбика, либо о привилегии, чтобы выдать три или четыре тысячи матикалов тканями или его деньгами грандам его королевства, учитывая, что он теперь мой данник, и не пододбает, чтобы казалось, будто капитаны Мозамбика — его [данники], вы дадите ему право просить ткани того количества и вида, которые были бы любезностью для этого короля и не нанесли ущерба монополии (Records of South Eastern Africa... 1899 Vol. 4: 222–224).

Нередко *бока* рассматривается как пошлина, например за проход португальских торговцев по стране, признававшей власть одного из «королей» или «императора» Мономотапы. Согласно источникам, *бока* передавалась добровольно. В то же время португальцы отмечали, что их африканские партнеры не мирились с нарушением неписаных правил дарения. В ответ на слишком скромный дар или его отсутствие португальское имущество в «империи» Мономотапы могли разграбить, а его владельцев — изгнать или убить. Такие ответные действия упоминались в источниках под особым названием *эмната* (*empata*) (см., например: Records of South Eastern Africa... 1899 Vol. 3: 290, 292–293; dos Santos 1999: 201, 203).

Бока применялась не изолированно, а в рамках системы разнообразных даров. Разные варианты дарообмена — один из классических сюжетов социальной антропологии со времен Марселя Мосса и Бронислава Малиновского (Malinowski 1922; Mauss 1925). Британские и португальские исследователи часто обращались к проблемам дарообмена у народов Юго-Восточной Африки в связи с кодификацией лоболы/калыма (*bride price, bride wealth, preço de noiva, riqueza de noiva*). В постколониальный период развивались междисциплинарные исследования, например на стыке социальной антропологии и экономики. В то же время вне поля зрения этнографов оставались письменные источники, хорошо известные специалистам по истории европейских открытий и завоеваний в Африке. Большинство подобных источников были вновь открыты и опубликованы в 1890–1960-х гг., сначала в связи с притязаниями португальской короны на земли между Атлантическим и Индийским океанами (прежде всего на современные Замбию, Зимбабве и Малави), а затем для прославления исторического величия Португалии во времена так называемого Нового государства и колониальных войн. В наши дни использование источников значительно упростилось, многие из них оцифрованы и доступны онлайн, что открывает новые возможности и для этнографов. Поскольку речь шла о письменных текстах, в данной статье применялся традиционный текстологический метод (с учетом вариантных чтений). Были отмечены все случаи, когда в источниках упоминалась *бока*, исключая собственно соматическую лексику и географические названия. Так удалось выявить документальные материалы, составившие базу для дальнейшего этнографического исследования.

Актуальность изучения источников доколониальной эпохи обусловлена тем, что к началу XXI в. были в основном утрачены и реинтерпретированы либо заново изобретены традиции, зафиксированные европейскими антропологами в XIX–XX вв. Аналогичные процессы коснулись

не только Юго-Восточной Африки, но и других регионов, в которых в прошлом фиксировались различные обычаи, связанные с «открыванием рта».

Проблемы африканского дарообмена и «открывания рта» на дорогах обсуждались с коллегами в МАЭ РАН и на семинарах в РАНХиГС и НИУ ВШЭ. Такое обсуждение оказалось очень полезным для лучшего понимания традиционного обмена дарами, как и поддержанная МАЭ РАН и выпускниками СПбГУ поездка в Танзанию в августе-сентябре 2025 г.

В данной статье основное внимание уделено одному из вариантов доколониального «открывания рта», обычно интерпретируемому как дань, дорожная пошлина, поборы на дорогах или плата за транзит. Предлагается рассматривать такой обычай как элемент дарообмена в пути, вполне доступный для изучения, поскольку он регулярно упоминался во внешних источниках начиная с XVI в.

ОТЦЫ-ИЕЗУИТЫ ОБ «ОТКРЫВАНИИ РТА» С ПОМОЩЬЮ ДАРОВ

Отец Андре Фернандиш (André Fernandes, 1518–1598), уроженец Ормуза, капитан военно-морского флота, а затем иезуит, в 1560 г. отправился в Африку, где крестил «короля» Иньямбане (в современном Мозамбике). Глава миссии Гонсалу да Силвейра крестил «императора» Мономотапу и погиб, пытаясь изгнать мавров из страны (Santos 2001: 1395). После возвращения из Африки в 1562 г. Андре Фернандиш писал из Гоа в Португалию отцам и братьям по Обществу Иисуса в том числе об удивительных местных обычаях:

Отец или мать умершего, либо правомочное лицо, услышав от колдуна (feiticeiro), кто убийца, идет к королю и несет ему подарок, который его удовлетворит, именуемый «ртом», потому что, если этого недостаточно, тот говорит: «У меня есть уши, чтобы тебя слышать, но у тебя нет рта, чтобы говорить со мной».

Тогда истец приносит еще, пока не будет достаточно. Тогда король назначает судей на определенный день. Стороны также приходят со своими дарами туда, где находятся указанные судьи и весь народ, обычно под деревом, чистят [это место] руками и кладут то, что принесли. Здесь с ними происходит то же, что и с королем: [судьи] не слышат, пока [истец] не заговорит с помощью «рта» (não ouvem até que não fale com a boca), как я сказал выше (Paiva e Pona 1892: 83; Records of South Eastern Africa... 1898: 133, 145).

Разнообразную этнографическую информацию собрал другой иезуит, отец Франсишку ди Монклару (Francisco de Monclaro, также встречается написание Francisco Monclaro, de Monclaros, Monclaiu, 1531–1595), один из участников военной экспедиции 1569–1577 гг. (Monteiro 2015). Португальцы намеревались покарать Мономотапу за убийство Гонсалу да Силвейры и отход от христианства, изгнать из страны мавров и захватить месторождения золота и серебра, а затем и всю «империю» Мономотапы.

Копия экспедиционного отчета Франсишку ди Монклару сохранилась в собрании Национальной библиотеки Франции в Париже. Родным языком переписчика, вероятно, был испанский, и с этим, вероятно, связаны неясности в рассказе о народах, с которыми познакомился автор документа (Monclaro 1964: 674). Экспедиционный отчет, составленный в 1572 г., опубликован только в 1883 г. Как считал португальский исследователь Ж. Ж. Гонсалвиш, сведения, которые собрал ди Монклару, «в основном распределены между культурной антропологией и религиозной антропологией (в последней — несколько негативно, поскольку он пришел к выводу, что кафры «не способны принять христианство»)» (Gonçalves 1994: 140).

В разделе «О мире, который мы заключили с монгазами (Mongazes), и о том, как мы не могли обойти все их земли, потому что многие из нас были больны и умерли» Франсишку ди Монклару писал:

На следующий день мы отправились в деревню под названием Терр, куда пришли двое главных кафров с подарком: коровами и овцами, бусами из золота весом примерно на 40 крузаду в виде четок, несколькими зернами золота, тканями (*machiras*) и двумя большими слоновьими бивнями. Они пришли попросить разрешения, чтобы послы, которые придут на следующий день в другое место, где мы должны были остановиться, могли открыть рот и говорить.

Получив разрешение, они ушли, а на следующий день к нам в назначенное место пришли двенадцать очень важных кафров с рогами на головах, привели в подарок 50 коров и столько же овец и умоляли нас не сжигать страну, а они отныне будут нашими друзьями и вассалами (Monclairo 1883 No. 11: 554; Records of South Eastern Africa... 1899 Vol. 3: 193–194, 244; Monclaro 1964: 730).

Сам ди Монклару как духовный руководитель португальской военной экспедиции, несомненно, присутствовал при разговоре с делегациями. Первые посланцы Мономотапы уплатили выкуп за право послов «открыть рот» и говорить, согласно своему обычаю, диковинному для европейцев. Нет оснований рассматривать такую плату как дань Мономотапы португальцам.

Еще до завершения неудачной экспедиции оставшиеся в живых иезуиты (двое из четверых) отплыли в Гоа и оставили «Кафрарию» на попечение доминиканцам.

«КУРВА» И ПОСЛЫ КИТЕВЕ (ДВОЙНИК КОРОЛЯ, «ГЛАЗ», «УХО» И «РОТ»)

О деятельности иезуита Франсишку ди Монклару, или Монкларуша, можно судить лишь по его экспедиционному отчету и церковной переписке Общества Иисуса. Совсем по-другому был воспринят в Португалии и других странах Европы труд «Восточная Эфиопия» доминиканца Жуана душ Сантуша (João dos Santos, ?–1622, в отечественных изданиях также Жоао дос Сантуш, Жоао дос Сантос, Иоанн дос Сантос). Автор книги, опубликованной в 1609 г., имел в виду не только христианскую Абиссинию (современную Эфиопию), но и все восточные области Африки. «Восточная Эфиопия» стала классикой португальской исторической литературы, ее часто цитируют в работах, посвященных Южной и Центральной Африке.

Любознательный доминиканец освоил «кафрский» язык и старательно описывал диковинные обычаи, применяя сравнительный метод, используемый и современными этнографами (Denis 1998: 10–17). Параллельно он крестил африканцев и сжег мечеть в Софале, о чем с удовлетворением рассказал в главе «О мечети, которую мавры Софалы построили для другого богатого мавра, где его почитали как святого, каковую я сжег» (dos Santos 1999: 553–555). Одна из неафриканских глав «Восточной Эфиопии» — «Об инквизиции в Армении, Тартарии и России, порученной монахам святого Доминика: в которой по этому случаю идет речь о том, что святой Доминик был первым генеральным инквизитором в христианском мире» (dos Santos 1999: 419–420).

В России к «Восточной Эфиопии» с 1960-х гг. обращались исследователи, изучавшие историю империи Мономотапы и португальских владений в Африке (Фадеев 1962). Иногда прочтение текста «Восточной Эфиопии» вызывает сомнения: «Сантуш утверждает, что ни один человек не говорит с королем или с его женой, не предложив подарка. Если же он настолько беден, что не имеет ничего, чтобы предложить ему, то несет мешок земли в знак признания своего вассалитета или пучок соломы, которой кроют дома». Здесь, несомненно, речь идет о налоге, взимавшемся правителем со своих подданных в виде натуральных податей (Хазанов 1972: 138).

Сам Жуан душ Сантуш писал в своей книге и о налогах, но в данном случае речь шла, несомненно, не о налогообложении:

У Манамотапы много жен, и главная из них, Мазарира, которую он очень любит, — его полнородная сестра и большая подруга португальцев (*sua irmã inteira, e mui amiga dos portugueses*). Она защищает их и говорит от их имени перед королем. Поэтому, когда они дают королю *курва* (*cuva*), они также дают этой жене ее подарок тканями. Никто не обращается к королю или к его жене, не принеся им чего-нибудь. Португальцы приносят ткани; кафры — корову, или

козу, или какие-нибудь ткани. А когда они настолько бедны, что им нечего дать, то приносят мешок земли, в знак признания вассалитета, или связку соломы, чтобы крыть свои дома, потому что ею покрыты все дома в этой Кафрарии (dos Santos 1999: 220).

Подобные пассажи представляют интерес прежде всего с этнографической точки зрения. Например, нет оснований считать, что Мономотапа и португальцы одинаково применяли термины родства; и в наши дни у шона и некоторых других народов Зимбабве и Мозамбика используются система родства омаха, а также шуточное родство, диковинные для большинства европейцев (см., например: Voas 1940; Jacobson-Widding 2000).

Что такое «курва» — особый вопрос, вызывавший затруднения у португальской короны еще в XVII в. В главе «О курве, или дани, которую португальцы и кафры платят Китеве, и о том, как ее собирают» (глава 18 второй книги) отец Жуан писал об одном из «вассалов» Мономотапы:

Эту дань (*tributo*) кафры называют «курва», каковую Китеве каждый год посылает искать и взимать в Софале следующим образом.

Он посылает четырех послов, которых для этого выбирает; кафры называют их «мутуме» (*mutumes*). Один из них представляет в этом путешествии персону короля, к которой кафры испытывают такое же почтение и уважение только в этом путешествии. Второго *мутуме* называют «ртом короля» (*boca d'el-Rei*), он приходит, чтобы говорить и передать послание короля. Третьего называют «глазами короля» (*olho d'el-Rei*), потому что он следит за всем, что делается в этом путешествии и посольстве, и хорошего, и плохого, чтобы, вернувшись ко двору, доложить обо всем своему королю, а вместе с тем узнать, сколько и каких тканей ему передают. Четвертого *мутуме* называют «ушами короля»; он приходит, чтобы услышать все, что говорится в этом посольстве, и со стороны короля, и со стороны капитана Софалы, и узнать, прибавляют ли послы или сокращают что-то из посланий. Обычно все эти четверо послов — сеньоры, а иногда и сыновья одного и того же короля, особенно тот, кто приходит от его имени, потому что он всегда знатнее (*maior senhor*), чем остальные трое (dos Santos 1999: 133).

Рассказ Жуана душ Сантуша (возможно, по его собственным впечатлениям) интересен не только с точки зрения статуса африканских послов и португальского капитана. В традиции народов региона особую роль играли оракулы, связанные с местами, откуда говорил бог Мвари, такими как холм Матопо. Главными служителями оракула были «рот Мвари», «ухо Мвари» и «глаз Мвари». Во времена Мономотапы главным среди служителей оракула, вероятно, был «рот», посредством которого говорил Мвари. В конце XVI — начале XIX в., когда власть в стране принадлежала розви, почти полностью уничтожившим «империю» Мономотапы, новую династию представлял «глаз Мвари».

Имена и функции служителей оракула Мвари совпадают с титулами и обязанностями послов (кроме посла — двойника правителя), о которых писал автор «Восточной Эфиопии». Такое совпадение едва ли можно считать случайным. Очевидно, правитель (или представлявший его посол) выступал как земной аналог Мвари.

ДВОЕ БОКАРРУ, БОКА И ОБМЕН ДАРАМИ В ПУТИ

Пожалуй, самые подробные сведения о том, что представляла собой *бока*, сохранились в трудах Антониу Бокарру (António Bocarro, 1594–1642 или 1643), автора официальной хроники «Тринадцатая декада Государства Индия» и «Книги планов всех крепостей, городов и поселений Государства Восточная Индия». «Тринадцатая декада» (1635) была опубликована лишь в 1876 г. «Книга планов всех крепостей», также завершенная в 1635 г., впервые вышла в свет в 1938 г. На фоне великолепия многокрасочных планов крепостей и населенных пунктов не столь заметно значение трудов Антониу Бокарру для изучения этнографии Африки.

Историки и географы часто обращались к главе «О пути, который прошел Гашпар Бокарру по суше из Кафрарии, от Тете до Килвы, с серебром, которое Диогу Симойнш Мадейра послал Его Величеству» хроники Антониу Бокарру (Vocarro 1876: 598–602; Records of South Eastern Africa... 1899 Vol. 3: 323–327, 415–419). Гашпар Бокарру, согласно «Тринадцатой декаде», был «человеком благородного происхождения, находившимся в услужении у маркиза Феррейры, который по этим рекам ходил много лет» (Vocarro 1876: 598; Records of South Eastern Africa... 1899 Vol. 3: 323, 415). Антониу Бокарру, архивист и хронист в Гоа, один из новых христиан (крещеных евреев), перед лицом инквизиции признал, что на несколько лет впал в «марранизм». В литературе высказывалось предположение, что путешествие совершил Гашпар Бокарру — дядя Антониу Бокарру, впоследствии один из богатейших банкиров Лиссабона (Révah 1957: 74–75).

Согласно хронике, когда португальцы на Замбези накопили много серебра из местных рудников, возникли разногласия по поводу того, как доставить металл в метрополию. Обычно подобные грузы для короля Испании Филиппа III (в Португалии — Филиппа II) отправляли морем через Гоа под присмотром доминиканцев. Однако капитан крепости Тете опасался, что капитан крепости Мозамбик отправит королю серебро от своего имени. Тогда свои услуги предложил Гашпар Бокарру. Новый маршрут предполагал доставку серебра по суше, затем морем в Ормуз, а далее по суше в Европу. Благородный искатель приключений одолжил капитану Тете 2000 крузаду на ремонт форта.

Вместе со своими рабами Гашпар Бокарру прошел по территории современных Мозамбика, Малави и Танзании от Тете до Килоа (Килва-Кисивани), а затем довез серебро морем до Момбасы. Однако отправить груз в Ормуз и далее в Европу не удалось из-за кризиса в отношениях между Португалией и Ираном. Рабы отнесли серебро обратно в Тете, а начальник экспедиции вернулся на Замбези морским путем.

Подводя итоги путешествия Гашпара Бокарру, хронист Антониу Бокарру писал:

Населенные земли вдоль этих путей изобилуют продовольствием, а именно: кукурузой, рисом, овощами, курами, овцами, коровами и козами, и все это дешево. Таким образом, Гашпар Бокарру провел на этих путях пятьдесят три дня и потратил более ста пятидесяти крузаду на дары (dádivas) и еду для себя и сопровождавших его в этом путешествии людей; и хотя Гашпар Бокарро провел в пути пятьдесят три дня, его слуги, вернувшиеся из Килоа в Тете тем же путем самостоятельно, провели в пути не более двадцати пяти дней.

Из Килоа Гашпар Бокарро отправился в Ормуз, но, прибыв в Момбасу, узнал, что дороги в Персии закрыты шахом, и в стране война, по какой-то причине вернулся в Мозамбик, а оттуда направился к рекам Куама [на Замбези. — Н. Д.], куда благополучно прибыл. Здесь записаны все подробности этого путешествия: названия мест и земель, и их правителей, и расходы, понесенные Гашпаром Бокарро, чтобы, если подобное путешествие будет предпринято снова, искатель приключений (ventureiro) знал, как идти и сколько тратить (Vocarro 1876: 602; Records of South Eastern Africa... 1899 Vol. 3: 323, 419).

Маршрут Гашпара Бокарру не всегда ясен, большинство названий не сохранились до наших дней. С этнографической точки зрения интересны не только этнонимы, топонимы и антропонимы, упомянутые в хронике, но и обмен дарами между начальником экспедиции и правителями территорий, по которым перевозилось серебро для метрополии.

Благодаря хронике Антониу Бокарру можно реконструировать финансовый отчет Гашпара Бокарру, добавив сведения о дарах. Впервые такую реконструкцию недавно выполнила исследователь истории культуры Яри Фелбер-Селигман (Felber-Seligman 2025: 83–84). В составленную ею таблицу не были включены услуги, которые, несомненно, входили в число ответных даров; «открытие рта» отдельно не учитывалось.

Ниже представлен маршрут экспедиции Гашпара Бокарру с подробным списком даров Гашпара Бокарру, а также ответных даров.

I. В землях Бороро к северу от Замбези.

1. Поселение Иньямпури. Единственное упоминание о покупках в дороге: «...он купил тысячу манилл из медных проволочных колец, которые делают местные кафры, потому что там много меди. Эти маниллы служат монетой на всей этих путях в Кафрарии, на мелкие расходы» (Vocarro 1876: 598–599; Records of South Eastern Africa... 1899 Vol. 3: 324, 416). Подарок (*presente*) для Иньямпури: ткани и бусы на 7 крузаду.

2. Бауэ, где жила одна из жен Иньямпури. Дар этой жене: «другой подарок» (*outro presente*), примерно на 3 крузаду. Три дня шли по ненаселенной местности.

3. Данда, город под властью Музуры, главного правителя Бороро. Дар губернатору: ткани и бусы примерно на 2 крузаду.

4. Бунга, большое поселение под властью Музуры. Дар губернатору: ткани и бусы на 1 крузаду. Отсюда Гашпар Бокарру сообщил Музуре о своем прибытии и «послал ему в подарок, который кафры называют *бока*, ткани и бусы примерно на 5 крузаду» (Vocarro 1876: 599; Records of South Eastern Africa... 1899 Vol. 3: 324, 416).

5. Марави, город Музуры. Дар правителю: ткани, бусы и шелковые ткани примерно на 70 (в одной из рукописей: 60) крузаду и еще постель Гашпара Бокарру (ковер, дамасская подушка и простыни), «потому что ему было очень тяжело нести такую большую постель на спине так долго». Ответный дар: «Музура дал Бокарру два слоновьих бивня примерно на 18 крузаду, негритянку, еды на пятнадцать дней, пока он там был, а всем его людям — много кукурузы, риса, кур, каплунов, коров и фиг; еще он дал ему троих кафров, своих вассалов, как проводников и охрану, чтобы безопасно провести его по своим землям» (Vocarro 1876: 599; Records of South Eastern Africa... 1899 Vol. 3: 324, 416).

6. Город Моромба, под властью Музуры. Дар губернатору: ткани и бусы примерно на 2 крузаду. В ответ губернатор дал троих проводников.

7. Поселение Карамбоэ, сына Музуры. Ткани и бусы примерно на 7 крузаду. Ответный дар не упоминается. Экспедиция переправилась через реку Ньянья (Шире).

8. Мокама (обед) и Могомбе (ночевка). Дар губернатору Могомбе: ткани и бусы примерно на 1 крузаду. Без ответных даров.

II. В землях Мангуро, под властью Шикоаве, «друга и почти вассала Музуры, из страха перед ним» (Vocarro 1876: 600; Records of South Eastern Africa... 1899 Vol. 3: 325, 417).

9. Поселение Мачамбе, ткани и бусы примерно на 2 крузаду.

10. Поселение Музунгиры. Маниллы и бусы примерно на 1 крузаду.

11. Город Шикоаве, «сеньора этих земель». Дары: 1) *бока*: Бокарру заранее сообщил ему о своем прибытии и послал вперед *бока*, 100 манилл, одну ткань и бусы, всего примерно на 5 крузаду; 2) Бокарру — Шикоаве, при встрече: еще один подарок на 7 крузаду; 3) Музура — Шикоаве: «Музура послал этому кафру подарок (*presente*), чтобы тот указал Бокарру дорогу и дал ему проводников» (Vocarro 1876: 600; Records of South Eastern Africa... 1899 Vol. 3: 325, 417); 4) Шикоаве — Бокарру: 1 бивень на 3 крузаду, и еще послал одного из сыновей вместе с проводниками Музуры. Здесь экспедиция переправилась на лодках через реку Руамбара.

12. Шипанга (дары не упоминаются) и поселение Шангесы. 1 ткань и 1 связка бус. Без ответных даров. Ночевали в ненаселенной местности.

13. Поселение Мауано. 1 ткань и 1 *мотава* бус. Без ответных даров.

14. Рупапа, где сеньором был Китенга. 3 ткани и 20 манилл. Без ответного дара. Ночевали в лесу.

15. Поселение Муангонго, у реки Рофума. 50 манилл, 2 *мотавы* бус, 1 машира и 1 ткань. Ответный дар: «...он перевез Гашпара Бокарру и всех его людей с другой стороны реки на своей лодке и сопровождал их три дня» (Vocarro 1876: 600; Records of South Eastern Africa... 1899 Vol. 3: 325, 418).

III. В землях, где правил Маньянга, от реки и до океана.

16. Дом Дарамы. 6 манилл и немного бус. Без ответных даров.

17. Поселение Давиа. 20 манилл и *мотава* бус. Без ответных даров.

18. Город, где жил Маньянга, «сеньор этих земель».

Дары: 1) *бока* от Бокарру для Маньянги: Бокарру сообщил ему о своем прибытии и послал ему вперед *бока*, 200 манилл и 1 маширу; 2) Бокарру — Маньянге, когда они встретились еще 600 манилл; 3) Музура — Маньянге: «Музура тоже послал этому кафру 100 манилл, 1 маширу и маленькую негритянку, чтобы тот открыл для Бокарру пути через свои земли» (Vocarro 1876: 601; Records of South Eastern Africa... 1899 Vol. 3: 326, 418). Дополнительные расходы экспедиции: подарок проводникам, 20 манилл. Ответные дары: 1) Маньянга — Бокарру: 1 бивень, и дал проводников. 2) Маньянга — Музуре: «ткани, которые привозят ему сюда с побережья Мелинде, потому что этот кафр тоже подчиняется Музуре» (Vocarro 1876: 601; Records of South Eastern Africa... 1899 Vol. 3: 326, 418). Шли семь дней по стране, которая была разорена войной из-за вторжения зимба.

19. Поселение Шипонды, брата Маньянги. 50 манилл и 1 машира. Ответный дар: маленький бивень и проводник до берега океана. Дополнительные расходы: подарок проводнику, 20 манилл. Шли еще четыре дня по пустынной местности.

20. Поселение Понде. Немного бус. Без ответных даров.

21. Поселение Моренге. 1 машира и немного бус. Без ответных даров. Шли еще четыре дня по пустынной местности.

22. Букури, поселение мавров, ночевка. Нет сведений о дарах.

23. На следующий день экспедиция достигла берега океана и переправилась на остров Килоа (Килва), где их приняли местные португальцы.

Из приведенного списка ясно, что в большинстве случаев Гашпар Бокарру в 1616 г. не только давал, но и получал различные дары. Дарообмен не был равноценным: экспедиция дарила больше, хозяева (те, кто контролировал дорогу) — меньше.

МАШИРЫ, МОТАВЫ, МАНИЛЛЫ И ДРУГИЕ ДАРЫ

Главным компонентом дарообмена со стороны тех, кому требовалось открыть путь, были ткани, включая маширы, в одном случае — шелковые ткани. Хлопчатобумажные африканские маширы, или мачиры, использовались для обмена и до прихода португальцев. Франсишку ди Монклару писал о жителях долины Замбези:

Все они обычно одеты в плохо сшитые хлопчатобумажные ткани, изготовленные на другом берегу реки на низких, но очень медленных ткацких станках. Я видел, как их ткали около Сены, называются они *машира*. Они могут быть длиной в две с половиной вары (*vara*, 1,10 м) и шириной в полторы вары. Эти маширы обтягивают тело и грудь крест-накрест, оставляя все остальное открытым (Monclario 1883 No. 11: 543–544; Records of South Eastern Africa... 1899 Vol. 3: 180, 229; Monclaro 1964: 713).

Экспедиция Гашпара Бокарру также дарила африканским правителям глиняные бусы *мотава*. О них писал Жуан душ Сантуш в «Восточной Эфиопии»:

Также в этих землях в качестве обычной монеты ходят маленькие глазурованные глиняные бусины разных цветов, нанизанные на нити длиной в ладонь, которые называются *мита* (*mita*), десять *мита* вместе называются *липоте* (*lipote*), а двадцать *липоте* вместе называются *мотава* (*motava*), которая обычно стоит один крузаду (Records of South Eastern Africa... 1901: 87, 270; dos Santos 1999: 199).

Уже упоминавшиеся маниллы из меди, бронзы или латуни обычно ввозили из Европы, но существовало и местное производство. Поэтому Гашпар Бокарру смог купить такие изделия из медной проволоки уже во время экспедиции.

Вместе с тканями, бусами и маниллами использовались и необычные дары, например уже отмеченная постель с подушкой, ковром и простынями. Согласно хронике, правитель земель Бороро получил такой дар, потому что от тяжелой постели хотел избавиться начальник экспедиции.

В качестве ответных даров экспедиция Гашпара Бокарру получала слоновьи бивни, рабынь и еду. В источниках отсутствуют сведения об их происхождении, поэтому нет оснований считать, что все они были местными. Например, бивни необязательно были добыты возле той деревни, через которую шла дорога; то же можно сказать и о рабынях. Как ответные дары, предлагались и услуги (проводники, перевоз через реки). Обмен не был равноценным. Ответным даром могло быть само открытие пути для экспедиции; в Европе ту же роль играла дорожная пошлина.

Ответные дары были наиболее значительными при обмене с Музурой, правителем земель Бороро. Кроме того, Музура как более влиятельный «сеньор», также послал дары зависимым от него правителям, чтобы те пропустили экспедицию через свои земли. *Бока* посылалась заранее, и только самым влиятельным правителям, «сеньорам» обширных земель.

Бока, предложенная португальцам местными послами (согласно Франсишку ди Монклару), отличалась по своему составу от первого дара Гашпара Бокарру. Послы принесли в дар не только бивни, но и местные ткани (машира), скот и золото. Португальцам как стороне, принимавшей *бока*, бусы и маниллы не предлагались.

Помимо рассказа об африканской экспедиции с серебром для метрополии, Антониу Бокарру писал о *бока* как первом подарке и в «Книге планов всех крепостей»:

Мир между нами и императором Манамотапы был посредством *курва*, что то же самое, что и подарок, который по-другому также называют *бока* (*hũa curva, que he o mesmo que presente, que tambêm por outro nome chamavão bosa*). Капитан Мозамбика давал ее ежегодно, всегда в размере пятнадцати или шестнадцати тысяч крузду. Упомянутый император открыл все свои земли, чтобы португальцы в них торговали, покупали и продавали все золото, слоновью кость и все прочее, что там было. Капитаны Мозамбика, прибывая, обычно сразу посылали ему первый подарок, который называли *бока* (*o primeiro presente, que chamavão bosa*). За ним император посылал своих послов к упомянутому капитану. А тот посылал ему *курва*, что влекло за собой значительные расходы, поскольку все эти дары состояли из множества дорогих предметов, шелка и тканей всех видов на указанную сумму (Records of South Eastern Africa... 1898: 390, 414; Vocarro 1992: 23).

Таким образом, в отношениях с самым могущественным правителем страны *бока* использовалась как первый дар, предназначенный для открытия торговых путей. Антониу Бокарру в своем сочинении писал, что *курва*, *бока* и подарок — одно и то же. Не рассматривая вопрос, что представляла собой *курва*, можно согласиться с утверждением, что *бока* в те времена — подарок, но лишь первый дар, игравший роль задатка/приглашения к дарообмену.

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Изучение португальско-гоанских источников XVI–XVII вв. показывает, что их можно и необходимо изучать с этнографической точки зрения. Упоминаемая в источниках *бока* была не данью, пошлиной или налогом, а предварительным невозвратным даром, после которого дарообмен продолжался. Описания в хронике Антониу Бокарру и других португальско-гоанских источниках позволяют предположить, что *бока* и последующий обмен дарами были обычным способом открытия путей для свободного транзита и торговли. В источниках нет упоминаний о возражениях или отказе от даров. Вместе с тем отсутствуют сведения и о том, как стороны договаривались

об объеме и составе даров. В более позднее время европейские авторы постоянно подчеркивали, что такие решения требовали долгого и упорного обсуждения.

Бока относится к числу африканских практик, заимствованных португальцами в эпоху Великих географических открытий (в португальской традиции — Descobrimentos, Открытия). Португальское Государство Индия контролировало в Юго-Восточной Африке лишь несколько островов и крепостей на материке. В поисках золота, а затем слоновой кости и рабов, а также для обращения африканцев «империи» Мономотапы в христианство чужеземцы были вынуждены перенимать местные обычаи. Само название предварительного дара — буквальный перевод с языков банту, на которых говорили дети и внуки португальцев, европейско-африканские метисы (мулаты), несомненно, сохранявшие связи со своими родственниками по линии матери.

Судя по источникам XVI–XVII вв., «открытие рта» в Юго-Восточной Африке было обязательным, но не принудительным. В этом отношении *бока* существенно отличалась от описанного в XIX в. сбора *хонго* (hongo) на караванных путях (на территории современных Танзании и Кении). Британцы, немцы, французы и бельгийцы постоянно называли *хонго* вымогательством.

В XVIII–XIX вв. *бока* также упоминалась в сочинениях португальских авторов, вместе с соответствиями в языках банту (mugoto, muloto, moloto, umloto и др.). Все эти слова использовались и в связи с судопроизводством (первый подарок вождю или колониальному чиновнику, чтобы тот согласился рассмотреть спор), и в контексте свадебной обрядности (первый подарок семьи жениха семье невесты, чтобы потенциальные родственники согласились начать переговоры о *лоболе*, или плате за жену).

В XX в. этнограф Мануэл Симойнш Алберту, вероятно, впервые предложил научное описание терминов, обозначающих дары, в колониальном Мозамбике. Среди них упоминалась и *бока*:

Бока или *муломо* (Voca ou mulômo) — подарок (dádiva), чтобы оказать благоприятное влияние на любого туземного вождя племени до того, как он примет какое-либо решение по представленным ему вопросам. Туземный вождь племени не предпринимает никаких действий, пока не получит *бока*. «Открыть рот» (abrir boca) — значит, получить предварительный дар, чтобы дело было разрешено [в пользу дарителя].

Муломо или *бока* (Voca ou mulômo) — подарок, чтобы оказать благоприятное влияние; как правило, когда кафры одаривают иностранцев, то требуется гораздо более ценное вознаграждение, а когда европейцы одаривают кафров, это может привести к значительным притязаниям или попыткам вымогательства с их стороны (Alberto 1965: 176, 207).

Термин *курва* в этнографическом словаре М. С. Алберту не зафиксирован и, вероятно, вышел из употребления вместе с укреплением португальского господства. Колонизаторы больше никому ничего не отдавали за право свободного транзита и торговли. Традиционный дарообмен, включая предварительный невозвратный подарок, был заменен «цивилизованным» налогообложением.

Принимая во внимание описанные в исторической и этнографической литературе разнообразные практики «открывания рта», их эволюцию и ареальный характер распространения в Африке и Евразии, *бока* на дорогах, описанная в ранних португальско-гоанских источниках, может представлять интерес для дальнейшего сравнительного анализа.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

МАЭ РАН — Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) Российской академии наук

НИУ ВШЭ — Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»

РАНХиГС — Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ

СПбГУ — Санкт-Петербургский государственный университет

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

- Фадеев Л. А.* Мономотапа. Древняя африканская цивилизация в междуречье Замбези–Лимпопо // *Africana. Африканский этнографический сборник*. М.; Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1962. Вып. 4: История. Этнография. Языкознание. С. 3–88. (Труды Института этнографии. Новая серия; т. 72).
- Хазанов А. М.* Португалия и Мономотапа // *Вопросы истории*. 1972. № 1. С. 136–149.
- Alberto M. S.* Elementos para um vocabulário etnográfico de Moçambique // *Memórias do Instituto de Investigação Científica de Moçambique: Ciências humanas. Série C*. 1965. Vol. 7. P. 171–229.
- Almada F. V. de.* Tratado do sucesso que teve a não Sam Joam Baptista, e jornada, que fez a gente, que della escapou, desde trinta, e tres graos no Cabo de Boa Esperança, onde fez naufragio, até Zofala, vindo sempre marchando por terra. Em Lisboa: Por Pedro Craesbeeck Impreffor del Rei, 1625. 42 f.
- Boas F.* The Relationship System of the Vandau // *Boas F. Race, Culture, and Language*. New York: The Macmillan Company, 1940. P. 384–396.
- Bocarro A.* Decada 13 da história da Índia: in 2 vols. Lisboa: Typographia da Academia Real das Sciencias, 1876. Vol. 2. 806 p.
- Bocarro A.* O Livro das plantas de todas as fortalezas, cidades e povoações do estado da Índia oriental [1635]: in 3 vols / transcrição de I. Cid. Lisboa: Imprensa Nacional — Casa da Moeda, 1992. Vol. 2. 186 p.
- Denis Ph.* The Dominican Friars in Southern Africa: A Social History (1577–1990). Leiden: Brill, 1998. 335 p.
- Featherman A.* Social History of the Races of Mankind. 1st Division. Nigritians. London: Trübner & Co., 1885. 826 p.
- Felber-Seligman Y.* Fashioning Inland Communities: Trade and Popular Culture in Central East Africa. Madison: University of Wisconsin Press, 2025. 329 p.
- Gonçalves J. J.* Contribuição dos missionarios para o desenvolvimento da antropologia // *Studia*. 1994. Vol. 53. P. 103–146.
- Jacobson-Widding A.* Chapungu: The Bird that Never Drops a Feather: Male and Female Identities in an African Society. Stockholm: Elanders Gotab, 2000. 525 p.
- Malinowski B.* Argonauts of the Western Pacific. An Account of Native Enterprise and Adventure in the Archipelagoes of Melanesian New Guinea. London: George Routledge & Sons, Ltd., 1922. 548 p.
- Mauss M.* Essai sur le don. Forme et raison de l'échange dans les sociétés archaïques // *L'Année Sociologique*. Nouvelle série. 1925. T. 1 (1923–1924). P. 30–186.
- Monclairo [Padre].* Expedição de Francisco Barreto: Relação da viagem que fizeram os padres da companhia de Jesus com Francisco Barreto na conquista de Monomotapa no anno de 1569, feita pelo padre Monclairo da mesma companhia // *Boletim da Sociedade de Geografia de Lisboa*. 1883. Vol. 4, no. 10. P. 492–508; No. 11. P. 542–563.
- Monclaro F.* Relatio de expeditione Monomotapensi annis 1569–1573 // *Documenta indica: in 18 vols.* / ed. by I. Wicki. Roma: Apud “Monumenta Historica Societatis Iesu”, 1964. Vol. 8: 1569–1573. P. 673–739. (Ha португ. яз.).
- Monteiro M.* Francisco de Monclaro // *Christian-Muslim Relations. A Bibliographical History* / eds by D. Thomas, J. A. Chesworth. Leiden: Brill, 2015. Vol. 6: Western Europe (1500–1600). P. 391–394.
- Paiva e Pona, A. P. de* Dos primeiros trabalhos dos Portuguezes no Monomotapa: o padre D. Gonçalo da Silveira, 1560. Lisboa: Imprensa Nacional, 1892. 101 p.
- Records of South Eastern Africa: Collected in Various Libraries and Archive Departments in Europe: in 9 vols / ed. by G. M. Theal. London: W. Clowes & Sons, 1898. Vol. 2. 488 p.
- Records of South Eastern Africa: Collected in Various Libraries and Archive Departments in Europe: in 9 vols / ed. by G. M. Theal. London: W. Clowes & Sons, 1899. Vol. 3. 508 p.
- Records of South Eastern Africa: Collected in Various Libraries and Archive Departments in Europe: in 9 vols / ed. by G. M. Theal. London: W. Clowes & Sons, 1899. Vol. 4. 506 p.
- Records of South Eastern Africa: Collected in Various Libraries and Archive Departments in Europe: in 9 vols / ed. by G. M. Theal. London: W. Clowes & Sons, 1901. Vol. 7. 502 p.
- Records of South Eastern Africa: Collected in Various Libraries and Archive Departments in Europe: in 9 vols / ed. by G. M. Theal. London: W. Clowes & Sons, 1902. Vol. 8. 514 p.
- Révah I. S.* Une famille de «nouveaux-chrétiens»: les Bocarro Francês // *Revue des études juives*. 1957. T. 16 (116). Janvier-Décembre. P. 73–87.
- Santos A. Fernandes, André (I)* // *Diccionario histórico de la Compañía de Jesús: biográfico-temático: en 4 vols.* / eds by J. Domínguez, Ch. E. O'Neill. Roma: Institutum Historicum Societatis Iesu; Madrid: Universidad Pontificia Comillas, 2001. Vol. 2: Costa Rossetti — Industrias. P. 1395.

Santos J. dos. Etiópia Oriental e Vária História de Cousas Notáveis do Oriente. Lisboa: Comissão Nacional para as Comemorações dos Descobrimentos Portugueses, 1999. 759 p.

REFERENCES

Alberto M. S. Elementos para um vocabulário etnográfico de Moçambique. *Memórias do Instituto de Investigação Científica de Moçambique: Ciências humanas. Série C*, 1965, vol. 7, pp. 171–229. (In Portuguese).

Boas F. The relationship system of the Vandau. *Race, Culture, and Language*. New York: The Macmillan Company, 1940, pp. 384–396. (In English).

Bocarro A. *O Livro das plantas de todas as fortalezas, cidades e povoações do estado da Índia oriental* [1635]: in 3 vols. Lisboa: Imprensa Nacional — Casa da Moeda, 1992, vol. 2, 186 p. (In Portuguese).

Denis Ph. *The Dominican Friars in Southern Africa: A Social History (1577–1990)*. Leiden: Brill, 1998, 335 p. (In English).

Fadeev L. A. [Monomotapa: an ancient African civilization in the Zambezi Limpopo Interfluvium]. *Africana. Afrikanskiy etnograficheskiy sbornik* [Africana. African ethnographic collection], 1962, vol. 4, pp. 3–88. (Proceedings of the Institute of Ethnography. New series; vol. 72). (In Russian).

Felber-Seligman Y. *Fashioning Inland communities: trade and popular culture in Central East Africa*. Madison: University of Wisconsin Press, 2025, 329 p. (In English).

Gonçalves J. J. Contribuição dos missionários para o desenvolvimento da antropologia. *Studia*, 1994, vol. 53, pp. 103–146. (In Portuguese).

Jacobson-Widding A. *Chapungu: the bird that never drops a feather: male and female identities in an African Society*. Stockholm: Elanders Gotab, 2000, 525 p. (In English).

Khazanov A. M. [Portugal and Monomotapa]. *Voprosy istorii* [Questions of history], 1972, no. 1, pp. 136–149. (In Russian).

Malinowski B. *Argonauts of the Western Pacific; An account of native enterprise and adventure in the archipelagoes of Melanesian New Guinea*. London: George Routledge & Sons, Ltd., 1922, 548 p. (In English).

Mauss M. Essai sur le don. Forme et raison de l'échange dans les sociétés archaïques. *L'Année Sociologique*, 1925, vol. 1, pp. 30–186. (In French).

Monclaro F. Relatio de expeditione Monomotapensi annis 1569–1573. *Documenta indica*. Roma: Apud “Monumenta Historica Societatis Iesu”, 1964, vol. 8, pp. 673–739. (In Latin and Portuguese).

Monteiro M. Francisco de Monclaro. *Christian-Muslim Relations. A Bibliographical History*. Leiden: Brill, 2015, vol. 6: Western Europe (1500–1600), pp. 391–394. (In English).

Révah I. S. Une famille de “nouveaux-chrétiens”: les Bocarro Français. *Revue des études juives*, 1957, vol. 16 (116), pp. 73–87. (In French).

Santos A. Fernandes, André (I). *Diccionario histórico de la Compañía de Jesús: biográfico-temático. Christian-Muslim Relations. A Bibliographical History*. Roma: Institutum Historicum Societatis Iesu; Madrid: Universidad Pontificia Comillas, 2001, vol. 2: Costa Rossetti — Industrias, 1395 p. (In Spanish).

Santos J. dos. *Etiópia Oriental e Vária História de Cousas Notáveis do Oriente*. Lisboa: Comissão Nacional para as Comemorações dos Descobrimentos Portugueses, 1999, 759 p. (In Portuguese).

Submitted: 15.01.2026

Accepted: 03.03.2026

Published: 10.04.2026